

3

2014

Jurnalga 1998-yil iyulda
asos solindi.

*Bir yilda to'rt marta
chiqadi.*

© O'zbekiston Respublikasi
Fanlar akademiyasi

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

Ilmий журнал

МУНДАРИЖА

Ю. Скайлер. Самарқанд.....	3
Ж. Авазова. XIII асрнинг бошларида Хоразмшоҳлар давлати ва Бағдод халифалиги алоқаларида Шайх Суҳравардий элчилиги	16
Д. Зияева. XIX аср охири – XX аср бошларида Туркистон шаҳарлари ва урбанизация жараёнлари	28
А. Тоғаева. XX асрнинг иккинчи ярмида Ўзбекистон шаҳарларининг ривожланиш хусусиятлари ва муаммолари (1950–1990 йиллар)	39
С. Горак. Чех-ўзбек муносабатлари тарихидан	51

Методология ва тарихиунослик масалалари

Д. Алимова. Марказий Осиё халқлари тарихида маданий симбиоз ва трансформация масалалари: тадқиқотчилик дискурсининг ривожини	60
--	----

Тарих ва тарихчилар

О. Пуговкина. Туркистоннинг сиёсий тарихида «собиклар» тақдири. Н. С. Ликошиннинг ҳаётидаги парадокслар	72
Ф. Шамукарамова. Академик Я. Ф. Фуломовнинг археология муаммоларига қарашидан бир гувоҳлик	83
Э. Умаров, Г. Агзамова, А. Агаходжаев. С. Г. Кляшторнийнинг Марказий Осиё тарихини ўрганишга қўшган ҳиссаси (олим хотирасига)	93

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. Скайлер. Самарканд	3
Ж. Авазова Роль Шейха Сухраварди в дипломатических отношениях государства Хорезмшахов и Багдадского халифата в начале XIII века	16
Д. Зияева. Города и процессы урбанизации в Туркестане в конце XIX — начале XX века	28
А. Тогаева. Особенности и проблемы развития городов Узбекистана во второй половине XX века (1950–1990 гг.)	39
С. Горак. Из истории чешско-узбекских отношений	51

Вопросы методологии и историографии

Д. Алимова. Вопросы культурного симбиоза и трансформации в истории народов Центральной Азии: эволюция исследовательского дискурса	60
---	----

История и историки

О. Пуговкина. Судьбы «бывших» в политической истории Туркестана. Парадоксы жизни Н. С. Лыкошина	72
Ф. Шамукарамова. Одно свидетельство взгляда академика Я. Г. Гулямова на проблемы археологии	83
Э. Умаров, Г. Агзамова, А. Атаходжаев. Вклад С. Г. Кляшторного в изучение истории Центральной Азии (памяти ученого)	93

Таҳрир ҳайъати:

Дилором Алимова
(бош муҳаррир)
Равшан Абдуллаев
Баҳром Абдуҳалимов
Мируэрт Абусейтова
(Қозоғистон)
Бахтиёр Бабаджанов
Алишер Дониёров
Доно Зияева
Мирсодиқ Исоқов
Сурайё Каримова
(бош муҳаррир ўринбосари)
Нодира Мустафаева
Зоя Орифонова
Мирзоҳид Раҳимов
Элвард Ртвеладзе
Ильза Сиртаутас (АҚШ)
Рустам Сулаймонов
Темур Ширинов
Нозим Ҳабибуллаев
Назокат Қосимова
Шоира Асадова
(масъул котиб)

Манзилимиз:

100170, Тошкент

Журнал Ўзбекистон
Матбуот ва ахборот агентлиги
томонидан рўйхатга олинган.
Гувоҳнома № 0051

Теришга берилди 10.11.2014.
Босишга рухсат этилди 10.12.2014.
Қоғоз бичими 70×100^{1/16}.
Таймс гарнитура. Офсет босма.
Офсет қоғози. Ҳисоб-нашриёт т. 6,0.
Шартли босма т. 7,8. 270 нусха.
Буюртма № 58.
Келишилган нарҳда.

Оригинал-макет «ILM ZIYO» МЧЖ
нашриёт уйида тайёрланди.
Тошкент ш., Навоий кучаси, 30-уй.
«PAPER MAX» ХК
босмаҳонасида чоп этилди.
Тошкент ш., Навоий кучаси, 30-уй.

С. ГОРАК

ИЗ ИСТОРИИ ЧЕШСКО-УЗБЕКСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Отношение Чехии и, в XX в. Чехословакии, к Узбекистану были скорее выборочными и несистематичными. Тем не менее, несмотря на свою отдаленность, оказывается, что оба народа — чешский и узбекский — разделяли в каком-то смысле совместную судьбу. Чехия и Узбекистан в эпоху средневековья оказались центрами культуры, торговли и образования. Обе исторические страны прожили период своего упадка и покорения. Чехия попала под владение Австрийской и позже Австро-венгерской империи, в то время как территория нынешнего Узбекистана перешла в XIX в. под/или косвенное управление Российской империи. В XIX — начале XX в. у чешского и узбекского народов начался процесс национального возрождения или осознания. Создавались основы современной литературы, этнографии или историографии. На территории Узбекистана возрождалась и укреплялась тюркская и персидская культура в многочисленных кружках интеллектуалов — джадидов. На территории Чехии народные будители собирали свои знания и агитировали за возрождение народа. Однако ближе всего стали народы Чехии и Узбекистана во второй половине XX века. В этот период была создана мощная база культурного, экономического и, можно сказать, ментального сотрудничества, масштабы которого еще предстоит изучить. До сих пор люди, родившиеся в Узбекской ССР и социалистической Чехословакии, относительно легко находят общий язык будучи воспитанными на похожих ценностях. Оба народа обучались в рамках одной культуры, смотрели подобные фильмы, читали одни те же книги и их научная работа была прочно закреплена в одинаковой научной методологии марксизма-ленинизма.

В настоящей статье сделана попытка проанализировать чешский взгляд на Узбекистан вплоть до распада Советского союза. Предполагается, что совместные связи отдаленных регионов или стран развиваются, прежде всего, в период, когда они принадлежат к одинаковым или по крайней мере сотрудничающим друг с другом культурным и геополитическим округам. Главная часть исследования логично сосредотачивается на XX в., т. е. периоде самых интенсивных отношений, тем более что данная тема до сих пор не изучена не только в узбекской, но в чешской научной среде.

Францисканский монах *Олдржих Чех* из Фурландии (Oldrich Cech z Furlanska), или Одорик из Порденоне, был первым подтвержденным источником выходцем из Чехии, посетившим Центральную Азию во время своего путешествия в Монголию. К сожалению, по этому путешествию не сохранились более подробные источники, помимо нескольких заметок в его путевых записках из второго его путешествия в Персию, Индию, Суматру, Китай и Тибет¹.

Более частые контакты между Чехией и Узбекистаном начали развиваться лишь после присоединения Туркестана к России. С притоком русскоязычного населения в Туркестан некоторые чешские семьи осели в регионе, преимущественно в городской среде. В отличие, например, от поляков, чехи в силу небольшого количества мигрантов не смогли создавать компактные места проживания. По переписи населения 1897 г. в Средней Азии проживало 148 носителей чешского языка². К самым известным чехам того времени принадлежал *Франтишек Лейсек* (Frantisek Lejsek), который с 1878 г. работал капельмейстером туркестанского батальона в Катта Кургане. В дальнейшем стал основателем хорового пения и оркестров. Музыканты сосредоточивались под его управлением в Музыкальном обществе и певческом объединении ЛИРА (1898 г.). Во время своих коротких визитов в Чехию он представлял музыку народов Средней Азии, собиранием которой занимался всю жизнь в Туркестане³. Чешские инженеры также принимали участие в строительстве Закаспийской железной дороги, однако данную проблематику еще предстоит исследовать более подробно⁴.

Чешские путешественники проникали в Туркестан медленно и редко. В конце XIX и начале XX века необходимо подчеркнуть, преж-

¹ Vl. Oldrich Cech z Pordenone. Cesta do rise velkeho chana (1316–1330). Popis vychodni chkraju sveta. Praha, 1998.

² В том числе 47 — в Самаркандской, 28 — в Закаспийской, 21 — в Ферганской, 14 — в Сырдарьинской области, 3 — в Семиречье. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам Российской Империи, кроме губерний Европейской России.

http://demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php.

³ Kovbas M. S. Cesti hudebnici v Uzbekistanu. Cinnost ceskych hudebniku v drivejsim Turkestanu a sovetsem Uzbekistanu. Vysoke Myto, 1976. В русской версии неправильно поставлен перевод имени Лейсека Ковбас М. В. В. Лейсек в Узбекистане: страницы из истории музыкальной культуры // Вопросы музыкальной культуры. Сборник статей. Выпуск II. Ташкент, 1969. С. 184–211.

⁴ K o r e n s k y J. Asie, kulturni obrazky z Asijskeho severu a vychodu. Praha, 1920.

де всего, чешского педагога, этнографа и путешественника *Эмануила Файта* (Emanuel Fait), который в 1889 г. и 1902 г. посетил Кавказ и Среднюю Азию. Результатом его поездки стали многие статьи, а также фундаментальная для чешской публики книга о Средней Азии в данный период. В ней подробно описывается жизнь и быт народов Средней Азии, а также прогресс региона под влиянием царской России⁵. Одним из наиболее значимых вкладов в изучение Центральной Азии, в частности территории нынешнего южного Узбекистана и Таджикистана, внес чешский ученый и химик на службе царя *Ярослав Малы* (Jaroslav Mal). Накануне первой мировой войны он изучил горные районы восточной Бухары, в частности Дарваз, Памир, а также северный Афганистан, Индию и западный Тибет⁶.

Самая крупная миграция чехов и словаков на территорию современного Узбекистана произошла во время первой мировой войны, когда Туркестан стал местом ссылки для многих военнопленных австро-венгерской империи. В отличие от немцев или венгров чехи быстро осваивали русский язык и включались в общественную жизнь военного и послевоенного Туркестана. В Ташкенте или Самарканде работали чешские музыканты и врачи. Многие чехи и словаки зарабатывали как переводчики или домашние учителя музыки в ташкентских семьях⁷. Прославленным был чешский оркестр военнопленных, который по праздничным дням играл в ташкентских парках. Чешские музыкальные группы стали популярными и часто приглашались выступать в кафе, ресторанах или во время других мероприятий⁸.

После октябрьского переворота многие чешские военнопленные записывались в ряды Красной Армии: некоторые по своему убеждению или под влиянием большевистской пропаганды, другие просто пытались найти путь домой. В сентябре 1920 г. прошел первый конгресс чехов и словаков-коммунистов и на его основе было создано

---

⁵ Fait E. Ruska stredni Asie. Narodopis, pomery narodohospodarske, prumysl a obchod. Praha, 1902; Fait E. Stredoasijsiti narodove, zvlaste v uzemi ruskem. Nakl. Matices Ceske, Praha, 1910; Stehule Ю Prof. dr. Emanuel Fait // Sbornik cs. spolocnosti zemepisne, № 35, 1929. С 17–222. Becka J. Emanuel Fait, 1854–1929 // Novy Orient, № 3, 1999. С. 355–357.

⁶ Maly J. J. Napric risi Tamerlanovou. Praha. 1939. Maly J. J. V roklinach Darvazu, Druzstevni prace. Praha. 1941. Becka Jiri: J. J. Maly (1890–1975) vrusrem Turkestanu a Bucharskem emiratu // Slovansky prehled. № 2. 1982. С. 171–176.

⁷ Kovbas M. S. Cesti hudebnici v Uzbekistanu. Cinnost ceskych hudebniku v drivejsim Turkestanu a sovetckem Uzbekistanu. Vysoke Myto, 1976. С. 6.

⁸ Bailey F. M. Mission to Tashkent. New York, 2002 (reprint). С. 41.

Чехословацкое региональное бюро⁹. Однако большинство ее членов, вернулись в Чехословакию, и бюро было расформировано в 1921 г. Некоторые чехи остались в Туркестане в рядах Красной армии и принимали участие в борьбе с басмаческим движением. Самыми яркими фигурами этой категории стали *Юрай Цмейрек* (Juraĵ Smejrek), в 1918–1924 служивший начальником милиции в Ферганской районе, а также *Эдуард Кужел* (Eduard Kuĕel, русская фамилия Кужело), который принимал участие в операции по похищению Мадамин Бека. Кужел остался в Туркестане и работал в 20–30-х гг. директором нескольких заводов в Узбекской ССР и на Дальнем Востоке¹⁰. В советское время его именем была названа школа № 48 в Намангане.

В качестве изюминки можно добавить и небольшой вклад *Ярослава Гашека* в чешско-туркестанские связи, хотя сам автор в Туркестане никогда не был. Автор бессмертного произведения о бравом солдате Швейке использовал тактику своего будущего героя, чтобы спасти себе жизнь после так называемого «челябинского инцидента» в мае 1918 г. Тогда его преследовали командиры чехословацкого корпуса, и Гашек был вынужден сбежать из Самары под видом «дурацкого с рождения сына немецкого колониста из Туркестана»¹¹.

Однако некоторые чехи стояли и на другой стороне баррикады в Туркестане. В частности военнопленный, врач и позднее чешский востоковед *Йосеф Аул* (Josef AuĽ, 1894–1956), который прибыл с одним из первых эшелонов военнопленных в Туркестан и немедленно занялся своей профессией. После того как большевики захватили власть в Ташкенте, Аул переехал в Самарканд и в Бухару. Здесь он был благосклонно принят бухарским эмиром, который его принял на службу. В 1920 г. Аул со своей русской женой и словацким слугой сбежали через Афганистан в Индию и далее в Чехословакию. Его записки являются одним из лучших свидетельств о Туркестане и Афганистане своего времени¹².

⁹ С ологубов И. С. Иностранцы коммунисты в Туркестане (1918–1921 гг.). Ташкент, 1961. С. 77–78.

¹⁰ Pravda 11.6.1934.

¹¹ Stehlik, E. – Sykora, M. Jaroslav Hasek, CS Magazin, декабрь 2007. <http://www.cs-magazin.com/index.php?a=a2007122069>; Osudy dobreho cloveka Jaroslava Haska. Виртуальный музей Швейка. <http://svejkmuseum.cz/hasek.htm>.

¹² AuĽ J. V zemi Tamerlanove a Zarathustrove. Том 1. Bucharu. Praha, 1923. Веска J. Znalec a titel Stredni Asie Josef AuĽ. Slovansky prehled. № 4. 1983. 341–352 бетлар. Сулаймони Г. Се гул аз боги доктор Аул. Адабиёт ва саноат (Душанбе).1985. С. 8–10.

Лишь немногие чехи остались в Туркестане после стабилизации советской власти. По всесоюзной переписи населения 1926 г. в Узбекской ССР насчитывалось только 190 носителей чешского или словацкого языка, в большинстве — городские жители¹³. В качестве наиболее известных деятелей, помимо упомянутого музыканта Ф. Лейсека, необходимо отметить, прежде всего, *Йосефа Рацека* (Josef Racek), архитектора и садовника, автора многих парков в новых городах Средней Азии. С его именем неразлучно связан ботанический сад в Бишкеке¹⁴. Еще более известным, особенно среди альпинистов, географов и картографов, стал его сын *Владимир*, который вплоть до 70-х гг. принадлежал к передовым альпинистам Узбекистана. На его счету ряд первопрохождений на Памире и Тянь-Шане. Ряд мест в горах Узбекистана или Кыргызстана до сих пор названы его именем, а также турбаза в ущелье Ала Арча недалеко от Бишкека, Альпинистский клуб в Ташкенте¹⁵. Среди архитекторов Ташкента отличался с 1918 г. *Ярослав Хаазенкопф* (Jaroslav Haazenkopf, 1888–1944), который в 1924–1933 гг. исполнял функцию верховного агронома Ташкента. После этого его учреждение было переведено под знаменитое Бюро по перепланировке г. Ташкента под руководством архитектора А. А. Сильченкова.

Можно сказать, что чехи и словаки воспринимались местной русскоязычной властью и обществом преимущественно положительно. Чехов и словаком в Туркестане было незначительное количество, многие из них были активными деятелями. Это помогло оставить образ чехов в туркестанском обществе без лишних стереотипов.

В дальнейшем, в 20–40-е гг. связь между Чехословакией и Узбекистаном оставалась выборочная в силу вполне объективных причин. Закрытость Советского союза и, в особенности, Средней Азии от посторонних взглядов, нежелание большинства чехословацких представителей путешествовать по окраинам советской империи и

---

¹³ Из этого числа большинство проживали в Ташкенте и Ташкентском округе (110 человек), далее 23 чеха и словака были записаны в Ферганском округе, 20 — в Андижанском, в других округах это были единицы. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам республик СССР.

http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2513.

¹⁴ Петров В. Г. Фрунзе советский 1926–1991. Бишкек, 2008. С. 8.

¹⁵ Рацек Владимир Иосифович. Мемориал памяти.

<http://www.tashkentpamyat.ru/racek-vladimir-iosifovich-alpinist-.html>.

отток чехословацкого населения после Первой мировой войны способствовали снижению развития отношений. В 30-е гг. в Среднюю Азию было направлено несколько делегаций чехословацких коммунистов, которым были показаны достижения строительства советского строя в регионе. Одним из самых популярных и до сих пор почитаемым в Средней Азии стал *Юлиус Фучик*, автор известной в СССР книги «Репортажи с петлей на шее». Фучик посетил Узбекскую ССР в 1930 г., 1934–1935 гг. и последний раз осенью 1935 г. Проехав многие области Узбекистана, он в своих фельетонах и штрихах рассказывал о прогрессе Советского союза в Средней Азии. После его смерти его именем были переименованы многие улицы, в некоторых музеях до сих пор выставлены его фотографии, например с писателем Садриддином Айни¹⁶.

Во время Второй мировой войны и после нее связи между Чехословакией и Узбекистаном были заглушены. Некоторые граждане Чехословакии (в основном из Закарпатья) были сосланы в среднеазиатские трудовые лагеря (в основном в Карлагеры в сегодняшнем Казахстане). Некоторые из чехов оказались в Узбекистане в поисках работы уже с легальными советскими паспортами¹⁷. Однако большинство чехов, приехавших в Среднюю Азию, старались попасть в чехословацкий корпус, формирующийся в Бузулуке.

Более интенсивные контакты между Чехословакией и Узбекской ССР начали развиваться после коммунистического переворота в Чехословакии в феврале 1948 г. В частности, с конца 50-х гг. были налажены контакты между чехословацкими и узбекскими предприятиями на уровне директоров и рабочих коллективов. В самом начале этот процесс происходил путем кратковременных делегаций. С конца 50-х гг. чехословацкие продукты, в основном машины, станки и другое оборудование, начали больше экспортироваться в Узбекскую ССР. Эта продукция внесла ценный вклад в модернизацию и строительство ряда узбекских заводов. По улицам Ташкента начали курсировать

---

¹⁶ Фучик Ю. О Средней Азии. Ташкент, 1960; Fucik J. V zemi milovane, Praha, 1947; Veska J. Julius Fucik a Sadriddin Ajni. K vyroci UNESCO – Sadriddin Ajni. // Slovansky prehled. № 3. 1978. С. 252–256.

¹⁷ Воспоминания Бедржиха Селигера (Bedrich Seliger) и Бедржиха Кополда (Bedrich Kopold). Память народа, Прага.

<http://www.pametnaroda.cz/data/witness/602/recording/168-transcript.htm>;

<http://www.pametnaroda.cz/story/kopold-bedrich-1921-943>.

трамваи из Чехословакии. Открывалось и научно-техническое сотрудничество, в частности, в области геологии, в которой принимал участие и ведущий узбекский геолог *Хабиб Абдуллаев*. С чешской стороны, помимо других, Узбекистаном интересовался геолог, доцент *Павел Блаха* (Pavel Blaha), который начиная с 80-х гг. организовал несколько чешско-узбекских научных экспедиций. Это сотрудничество продолжается и сейчас. В 1964 г. посетили Узбекистан и чешские путешественники *Иржи Ганзелка* (Jiri Hanzelka) и *Мирослав Зикмунд* (Miroslav Zikmund) в рамках их второй экспедиции по Советскому союзу. В своих критических заметках они глубоко проанализировали состояние и отставание тогдашней экономики и общества Узбекистана с конкретными предложениями для улучшения ситуации. Однако их отчет для Л. И. Брежнева был сразу засекречен и затем был издан только после 1989 г.¹⁸ Частыми стали и чешские студенческие бригады в Центральную Азию. Начиная с 70-х гг. горы Средней Азии стали притягивать растущее количество чехословацких альпинистов, которые покоряли вершины Памира или Тянь-Шаня¹⁹. Поскольку в определенных сезонах Ташкент стал местом посадки самолетов Чехословацких авиалиний следующих по маршруту Прага–Ханой, поток чешских туристов увеличивался. Средняя Азия была включена в рамки туристических маршрутов чехословацкой турфирмы «ЧЕДОК». Для потребностей туристов были переведены и некоторые советские путеводители²⁰.

Одним из самых важных черт сотрудничества начиная с 50-х гг. стали переводы узбекской литературы на чешский язык. К сожалению, в чехословацком востоковедении узбекский язык не изучался, и большинство переводов осуществлялось через русский язык. Начиная с конца 40-х гг. несколько раз переводились произведения Ойбека²¹. В новейшее время были переведены и избранные книги Одила

¹⁸ Hanzelka J.–Zikmund M. Tajna zprava s. 4. Praha, 1990.

¹⁹ Janouch F. S obcanskym prukazem na strechu sveta, 1965.

²⁰ Ф и н и ц к а я З. Самарканд (пер. Dmitrij Belosevsky). Москва. 1985. Т ю р и к о в В. Бухара. (пер. Dmitrij Belosevsky). Москва. 1985. Рыбк ин Ю. Узбекистан (Серия «Советские социалистические республики»). Москва. 1982.

²¹ T a s m u h a m e d o v A. Mec a pisen: (пер. Daniela Fundova a Drahomira Polacova). Praha. 1949. A j b e k . Koran a mec (пер. Vojtech Gaj). Lidova demokracie. Praha. 1958. T a s m u h a m e d o v A. Basnik a sultan. Bratislava. 1950. Romanove zpracovani zivota basnika Alisera Navojihho. O j b e k M. T. Posvatna krev (пер. Oldrich Novotny). Praha. 1949; O j b e k M. T. Mec a pisen. Praha. 1954. O j b e k M. T. Koran a mec. Praha. 1958.

Якубова, Явдата Ильясова и других²². Фольклор новых для Чехословакии народов считался ключевым для проникновения среднеазиатской культуры в массовое сознание чехов и словаков. Поэтому были опубликованы сказки народов Средней Азии, включая специальный сборник сказок из Узбекистана²³.

Во время построения социализма в обеих странах подчеркивались совместные темы, экономический и культурный обмен был растущим, хотя нельзя не отметить возрастающую неофициальную критичность чехословацких граждан по отношению к Средней Азии, которая за забором официальных визитов показывалась нищей и неразвитой по сравнению с тогдашней Чехословакией²⁴. Для многих опыт пребывания в Средней Азии существенно контрастировал с тем образом Советского союза, который создавался в официальной пропаганде. Данная критика перенеслась на бытовой уровень еще более после вторжения советской армии в Чехословакию и в застойные 70–80-е гг. Советский союз тогда представлял цель поездки многих чехословацких граждан.

Чешско-узбекские и чехословацко-узбекские отношения развивались неравномерно на протяжении почти целого столетия. Периоды наибольшей активизации связаны, прежде всего, с пребыванием большого количества чехов и словаков на территории Узбекистана. К таким периодам можно отнести, главным образом, период Первой мировой войны, когда в Туркестан прибыли отряды военнопленных, и период социалистической Чехословакии, когда взаимосвязи поощрялись, хотя и в регулируемом с обеих сторон режиме.

Несмотря на все препоны, 50-80-е гг. были периодом относительно интенсивных контактов, которые помогли в дальнейшем заложить фундамент чешско-узбекского сотрудничества уже после распада СССР и Чехословакии.

---

²² Ja kubov Odil. Poklad ze Samarkandu (prel. Emilie a Jaroslav Vavrovi), Lidove nakladatelstvi. Praha. 1986; Iljasov Javdat. Anahitina pomsta (prel. Anton Markus). Tatran. Bratislava. 1987; Korene platanu. Zbornik uzbeckych poviedok (prel. Zuzana Drabekova). Smena. Bratislava. 1986; Mahmudov Latif: Dobrodruzstva dvoch lenivcov (prel. Nada Huscova). Mlade leta. Bratislava. 1988; Pulatov Timur. Drzavy (pet novel, prel. Jarmila Fromkova). Lidove nakladatelstvi. Praha. 1979.

²³ Kouzelný kamen Achranbo a jiné uzbecke pohadky. Praha. 1956; Pohadky sovětske Střední Asie. Praha. 1956; Uzbecke pohadky. Praha. 1956.

²⁴ Blazek P., Eichler P., Jares J. kol.:n Palach 69. Filosofická fakulta UK, Praha, 2009.

C. ГОРАК

ИЗ ИСТОРИИ ЧЕШСКО-УЗБЕКСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Статья представляет обзор чешских и чехословацких отношений с республикой Узбекистан в XX столетии. В фокусе исследования наиболее активного соприкосновения чехов и словаков в Узбекистане — Первая и Вторая мировые войны и период существования социалистического блока.

Ключевые слова: Чехословакия, Узбекистан, Олдржих Чех, Эммануил Файт, чешские путешественники, капельмейстер, военнопленный, чехословацкий, трудовые лагеря, экономический, культурный, Советский союз, Прага.

C. ГОРАК

ЧЕХ-ЎЗБЕК МУНОСАБАТЛАРИ ТАРИХИДАН

Мақола чех-ўзбек муносабатлари вужудга келиши ва ривожланиши тарихига бағишланган. Туркистон худудига истиқомат қилган чех миллатига мансуб аҳолининг фаолияти, турмуш тарзи, чех сайёҳларининг Ўрта Осиёга сафари ва унинг натижасида яратилган асарлар ҳақида маълумотлар ёритилган. Тадқиқотда асосий эътибор Биринчи ва Иккинчи жаҳон уруши ва ундан кейинги даврда чехлар, словаклар ва Ўзбекистон муносабатларига қаратилган.

S. HORAK

FROM THE HISTORY OF CZECH-UZBEK RELATIONSHIP

The article represents the overview of Czech and Czechoslovakian relations with the Republic of Uzbekistan in the 20th century. It focuses on two periods of the most intensive involvement of the Czech and Slovak people in Uzbekistan — during the First and Second World Wars and aftermath as well within the existence of socialist bloc.